

Противостояние человека с человеком в один миг превратилось в схватку человека со зверем. Для зрителей зрелищность боя сразу возросла на порядок.

Цюэ Чжоу тоже наблюдал за происходящим с живейшим интересом: ему не терпелось узнать, на что по-настоящему способен этот маленький серебряный волк.

Мясник и серебряный волк кружили друг напротив друга.

Мясник участвовал в отборе как воин. Перед выходом на арену каждый боец мог выбрать деревянное оружие по руке со специальной стойки. Мясник взял топор. И хотя лезвие было тупым, при его силе даже такой удар не сулил сопернику ничего хорошего.

Вот только сила силой, но без скорости она мало чего стоила.

Серебряный волк двигался молниеносно. Сколько бы мясник ни замахивался, пытаясь достать зверя тяжелым обухом, тот легко уворачивался, не позволяя задеть даже шерстинку.

В конце концов выбившийся из сил гигант замешкался, и волк, улучив момент, повалил его на землю.

Волк оставался хищником: ведомый охотничьим инстинктом, он тут же оскалил клыки и потянулся к чужому горлу.

У мясника перехватило дыхание. Он попытался вырваться, но тяжелая волчья лапа намертво прижала его к земле. В лицо пахнуло хищным, горячим дыханием. Понимая, что увернуться не удастся, поверженный боец в отчаянии зажмурился, ожидая неминуемого удара.

Однако боли не последовало. Спустя мгновение мясник почувствовал, что давившая на грудь тяжесть исчезла.

Разомкнув веки, он увидел над собой чистое голубое небо и склонённое лицо шатена, с улыбкой смотревшего на него.

— Прости, не хотел тебя напугать, — с виноватой улыбкой произнес Цюэ Чжоу, протягивая руку. — Давай помогу подняться.

Мясник ухватился за ладонь юноши и тяжело встал на ноги.

Судья молчал, а значит, поединок всё ещё продолжался. Мясник вполне мог воспользоваться моментом и нанести удар безоружному мальчишке, но делать этого не стал.

Он лишь молча отряхнул штаны от пыли и огляделся. Серебряный волк исчез — должно быть, Цюэ Чжоу успел отозвать своего питомца.

Тяжело вздохнув, боец повернулся к судье:

— Я сдаюсь. Мне с Таси не совладать.

— Спасибо за бой, — улыбнулся Цюэ Чжоу. — Я победил лишь благодаря хитрости. Схватись мы врукопашную, у меня не было бы шансов.

Мясник покачал головой:

— Никакая это не хитрость. Ты призыватель, и биться с помощью призванных зверей — твоё законное право.

Улыбка на лице Цюэ Чжоу стала чуточку теплее.

— Благодарю за понимание.

Отборочный турнир в деревне должен был завершиться за один день, поэтому сразу после схватки Цюэ Чжоу с мясником объявили начало второго раунда.

Двенадцать победителей первого тура снова потянули жребий. Цюэ Чжоу не слишком повезло: ему досталась единица, так что открывать второй круг состязаний предстояло именно ему.

Подобная спешка казалась несправедливой, ведь у юноши совсем не оставалось времени перевести дух. Впрочем, призывателю не нужно было махать кулаками самому, а потому на этот организационный просчет все закрыли глаза.

Его новой соперницей оказалась молодая девушка. Цюэ Чжоу помнил её по первому туру: во-первых, она была единственной участницей женского пола, а во-вторых — единственным магом среди всех собравшихся.

Пышные светло-каштановые кудри волнами спадали ей на плечи, а сама она красовалась в изящном сине-белом платье.

Встав напротив неё, Цюэ Чжоу ласково погладил щенка по голове и негромко шепнул:

— Похоже, против нас выставили милую барышню. Выпускать грозного волка против неё как-то неловко. Яньянь, не выручишь ли меня в этот раз?

Малыш согласно твякнул, приподнялся на задних лапах и преданно лизнул хозяина в подбородок.

Цюэ Чжоу, зажмурившись от щекотки, осторожно взял щенка за загривок и опустил на траву.

— А где твой огромный волк? — поинтересовалась юная волшебница.

Цюэ Чжоу выпрямился и с вежливым, истинно джентльменским поклоном ответил:

— Он слишком свирепый. Было бы грубо выставлять такое чудовище против столь очаровательной леди.

— Не смей меня недооценивать! — надулась она.

Девушка достала из широкого рукава волшебную палочку и принялась быстро шептать заклинание.

Воздух вокруг неё мгновенно заструился от влаги. Мелкие капли воды сошлись в хороводе, закружились всё быстрее и быстрее, пока прямо перед ней не сооткался парящий водяной шар размером с баскетбольный мяч.

Цюэ Чжоу уже видел этот фокус в прошлом раунде. Заклинание называлось «Техника водяного шара» и по сути напоминало обычный снежок: при попадании в цель оно с шумом лопалось, окатывая противника брызгами.

Вот только недооценивать его не стоило: подпитанный маной снаряд обладал внушительной силой. В предыдущем бою соперник после такого удара просто улетел за пределы площадки.

Цюэ Чжоу не знал, ждёт ли его та же участь, да ему и не пришлось это выяснять. Едва соперница закончила читать заклинание, маленький щенок живым снарядом метнулся вперед и ткнулся ей прямо в запястье, в котором она сжимала палочку.

Вскрикнув от неожиданности, девушка выронила оружие. Парящая в воздухе сфера лопнула, словно проткнутый иголкой пузырь, и весь объём воды обрушился на её хозяйку.

— Ну разве так можно?! — возмутилась промокшая до нитки чародейка, яростно отряхивая подол платья.

— В реальном бою никто не станет ждать, пока ты закончишь читать свои заклинания, — резонно возразил Цюэ Чжоу.

Девушка открыла было рот, чтобы ответить, но аргументов у неё не нашлось.

Она обиженно надулась, нагнулась за палочкой и сделала новую попытку сосредоточиться. Но стоило ей начать шептать, как Яньянь снова чувствительно ткнул её лапой в руку.

Палочка вылетела, со стуком покатилась по земле, была подобрана, снова выбита и снова поднята...

Толпа зевак разразилась добродушным хохотом. Лицо юной волшебницы вспыхнуло от смущения. Наконец ей это надоело: она сердито спрятала палочку обратно в рукав.

— Всё, я больше с тобой не играю!

Цюэ Чжоу дружелюбно улыбнулся:

— У тебя отличный потенциал, просто нужно набраться опыта. Если научишься творить заклинания мгновенно, без долгой подготовки, я тебе точно проиграю.

Девочка надменно фыркнула, хотя её гнев явно поутих.

— Даже не думай подлизываться! Я всё равно не прощу ни тебя, ни твою глупую собаку.

Цюэ Чжоу лишь беззлобно усмехнулся.

Капризный характер юной особы его несколько не раздражал. Будучи единственным магом в округе, она имела полное право на капельку гордости. Главное, чтобы со временем эта гордость не переросла в слепую самоуверенность, которая в настоящем бою может стоить жизни.

Впрочем, учить её уму-разуму в его планы не входило.

Успешно преодолев второй этап, Цюэ Чжоу устроился на краю площади со щенком на руках, наблюдая за остальными поединками.

К финалу отсеялась ровно половина участников — осталось всего шестеро. В третьем туре Цюэ Чжоу снова достался воин. Увы, превзойти мастерство мясника тот не сумел и очень быстро оказался прижат к земле призванным серебряным волком.

В четвёртом, решающем раунде трое оставшихся претендентов тянули жребий. Судьба улыбнулась Цюэ Чжоу: ему выпал свободный билет. Пока двое его соперников выясняли отношения между собой, он спокойно ждал в стороне. Победителю этой дуэли предстояло

сразиться с ним в финальном бою, который и поставит точку в деревенском отборе.

Собственно, интрига умерла ещё в середине турнира. Никто из собравшихся не сомневался, кому достанется победа. С такой поддержкой в лице ласкового щенка и грозного хищника Цюэ Чжоу был попросту непобедим.

Когда он без особого труда уложил на лопатки последнего финалиста, толпа даже не стала кричать от восторга. По площади пронёсся лишь тихий, понимающий вздох: «Кто бы сомневался».

Отряд солдат намеревался покинуть деревню вместе с победителем уже этим же днем, после обеда. Всё оставшееся время Цюэ Чжоу провёл в доме Мэтью и его супруги.

И дело было вовсе не в тоске по родному очагу. Просто эти добрые люди искренне полюбили его как собственного сына. Перед долгой дорогой они бережно собрали ему походный узел: положили сменную одежду, запас вяленого мяса, лепешек и немного монет на первое время. Госпожа Мэтью без умолку давала ему напутствия, умоляя беречь себя, и не забывала повторять, что даже в случае проигрыша на городском этапе ему всегда рады дома.

Было бы ложью сказать, что Цюэ Чжоу не тронула их забота. И всё же он оставался игроком. Чтобы завершить квест и продвинуться по сюжету, ему во что бы то ни стало требовалось покинуть эту стартовую локацию.

Ближе к вечеру, когда солнце клонилось к закату, Цюэ Чжоу под присмотром половины деревни закинул мешок за плечи, поудобнее перехватил щенка и двинулся вслед за конвоем по пыльной гравийной дороге.

Поселок Кэтиань располагался совсем неподалёку. Любуясь живописными пейзажами по сторонам дороги, Цюэ Чжоу даже не заметил, как они добрались до места.

Архитектура городка напоминала классические фэнтезийные JRPG или уютные аниме: аккуратные разноцветные домики утопали в зелени и ярких цветах, создавая полное ощущение того, что ты очутился на страницах старой сказки.

Командиру отряда нужно было явиться с отчётом в местный гарнизон, поэтому он выделил одного из подчинённых, чтобы тот сопровождал Цюэ Чжоу к пункту регистрации участников турнира.

Только на месте юноша узнал, что среди городских жителей первый этап отбора уже завершился и судейская коллегия определила пятёрку лучших бойцов.

— По итогам этого тура путевку на городской чемпионат получают всего трое, — объяснил сопровождавший его солдат, когда они вышли из ратуши. — За эти места будешь бороться ты,

победители из соседних деревень и вот эта городская пятёрка.

Цюэ Чжоу кивнул, прикидывая расклад:

— Значит, этот этап тоже пройдёт быстро?

— Совершенно верно. Долго здесь не задержишься. Турнир стартует только послезавтра, так что у тебя есть пара свободных дней. Можешь погулять по улицам, осмотреться.

— Отлично, спасибо за подсказку.

Проводник довёл Цюэ Чжоу до старинного поместья-винодельни, где размещали всех иногородних участников. Передав гостя с рук на руки хозяину усадьбы, солдат откланялся.

Владельцем винодельни оказался статный рыжеволосый мужчина по имени Ибус. Одетый в строгий чёрный фрак с белоснежной бабочкой, он держался с безупречным изяществом истинного аристократа.

Гостеприимный хозяин провёл юношу в глубь усадьбы и остановился у порога аккуратного бревенчатого коттеджа.

— На ближайшие дни это ваше пристанище, — произнёс Ибус, открывая перед гостем дверь. — Если вам что-то понадобится, просто обратитесь к дворецкому. Он всё устроит.

Внутри домик выглядел скромно, но очень уютно: деревянная мебель ручной работы — кровать, пара стульев, платяной шкаф и письменный стол. Живые цветы в глиняных горшках добавляли комнатам домашнего тепла.

Цюэ Чжоу поблагодарил хозяина за гостеприимство, вошёл в комнату и опустил Яньня на дощатый пол.

Сумерки стремительно сгущались. Решив отложить прогулку по Кэтианю на утро, юноша сразу лёг в постель.

Ночное безмолвие окутало винодельню. В своей постели Цюэ Чжоу спал безмятежным, глубоким сном.

Холодный луч лунного света скользнул сквозь оконный проем, прочертив серебристую дорожку к самому краю кровати. Там, свернувшись уютным клубком, дремал щенок. Вдруг его уши едва заметно дрогнули, и он мгновенно открыл глаза.

Бесшумно, благодаря мягким подушечкам на лапах, малыш прыгнул на пол.

За окном сияла полная луна, заливая комнату призрачным светом. Едва коснувшись деревянных досок, силуэт зверя начал стремительно меняться — расширяться и вытягиваться ввысь. В мгновение ока очертания щенка растаяли, и на его месте соткалась высокая мужская фигура.

Мужчина с длинными, отливающими чистым серебром волосами стоял босиком на холодном полу. Его белёсые ресницы были опущены, а взгляд — загадочный и глубокий — неотрывно покоился на спящем юноше.

Губы незнакомца беззвучно шевельнулись, складывая буквы в едва уловимое имя:

«Таси... Цюэ».

Он слегка повернул голову, взглянул на сияющий в зените лунный диск, и его губ коснулась едва заметная улыбка.

«Похоже, мы очень скоро встретимся снова».

<http://bllate.org/book/20230/2214758>